

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Российская государственность имеет богатый, но противоречивый опыт использования выборов. В статье предлагается типология основных исторических моделей выборов в России. Выборы в России специфическим образом выполняют функции для российского государства. Оригинальными являются функции снятия напряжения и выражения общественного мнения.

Ключевые слова: выборы, функции выборов, политическая история России.

INSTITUTE OF ELECTIONS AND THE RUSSIAN STATE SYSTEM

Grishin Nikolay V., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: nvgrishin@mail.ru

The Russian state system has a rich but controversial experience of elections. The paper presents the typology of the major historical models of elections in Russia. Elections in Russia in a specific way perform the functions for the Russian state. The original functions are stress relief and expression of public opinion.

Keywords: Elections, Election functions, Political history of Russia.

Исторически российская государственность не может похвастаться особыми демократическими традициями. Политическая жизнь в России всегда тяготела к авторитарности. Отдельные демократические институты существовали в российском политическом процессе, но их развитие сопровождалось большими сложностями. К числу таких вечных «пасынков» российской государственности можно отнести и институт выборов.

Выборы практиковались в России с древнейших времен, и наша история знает много примеров, когда выборы играли важную роль в развитии российского государства на тех или иных этапах. Тем не менее, выборы постоянно оказывались в роли «костыля» государственной власти, который последняя всегда норовит отставить в сторону, как только почувствует себя более уверенно.

По нашему мнению, не вполне корректно говорить, что у России небольшой опыт демократических выборов, и это якобы является проблемой недостаточного качества избирательного процесса сегодня. Если говорить собственно о масштабе опыта, то опыт выборов в истории российской государственности весьма солидный. Проблемой является его содержательная сторона. Выборы выполняют определенные функции в политической системе. В истории России – как в предыдущие эпохи, так и на современном этапе – выборы выполняли весьма специфические функции. Они отличаются от функций выборов в демократическом режиме.

Явным парадоксом нашего исторического опыта можно назвать тот факт, что выборы подчас использовались не для демократизации государства, а напротив – способствовали усилению авторитарности. Именно так можно оценивать развитие в XVI в. системы местных выборов, которые сыграли важную роль в обуздании феодальной элиты и укреплении самодержавия.

Попытаемся охарактеризовать выполнение функций выборов в истории российской государственности. Для этого можно использовать различные типологии функций выборов. Мы рассмотрим основные функции выборов, которые присутствуют в большинстве типологий. Таким образом, это будут следующие функции выборов: формирования политической элиты, легитимации государственной власти, формирования органов власти, контроля над институтами власти, политической социализации населения.

Функция формирования политической элиты реализовывалась на российских выборах отнюдь не всегда. В частности, эта функция совершенно не была выражена на советских выборах (вплоть до создания Съезда народных депутатов СССР в 1989 г.). Мы не можем назвать ни одного из крупных представителей советской государственной элиты, кто был бы обязан своей карьерой успешному участию в выборах. В дореволюционный период выборы способствовали политическому возвышению отдельных крупных представителей политической элиты или исторических фигур. В частности, в 1611 г. земским старостой Нижнего Новгорода был избран Козьма Минин.

По нашему мнению, в истории России функция формирования политической элиты наиболее явно реализовывалась на выборах в период Перестройки. Именно успешное участие в выборах стало основным «входом» в высшую политическую элиту 1990-х гг. В 1991 г. Президентом России был избран Б. Ельцин – единственный руководитель нашего государства, который занял этот пост в основном благодаря избирательному процессу. Для двух последующих Президентов России (В. Путина и Д. Медведева) выборы были не более чем процедурой оформления их статуса. Именно благодаря институту выборов смогли войти в элиту многие из ее представителей в 1990-е гг. Современный руководитель Астраханской области А. Жилкин так же обязан своей стремительной карьерой выборам эпохи Перестройки, а именно выборам народных депутатов РСФСР 1990 г.

Функция легитимации государственной власти исторически является основной функцией выборов в России. Данная функция реализуется достаточно давно. Признаки этого можно увидеть даже в период самодержавия. В эпоху самодержавия выборы обеспечивали легитимацию высшей государственной власти в эпизодах с избранием царя Б. Годунова (1598 г.) и династии Романовых (1613 г.). В случае с Романовыми следует отдельно подчеркнуть, что выборы обеспечивали легитимность не только первому царю этой династии Михаилу, но и его сыну Алексею: в 1645 г. молодой царь Алексей Михайлович прошел формальную процедуру «избрания» на Земском Соборе. Таким образом, даже в Московской Руси не только осознавалось, что выборы могут обеспечивать важную для стабильности функцию легитимации власти, но эта функция использовалась на практике в период слабости государственной власти.

Российские правители еще в период Московской Руси научились использовать институт «выборов» для подтверждения своего статуса. Конечно, в случаях с избраниями Бориса Годунова в 1598 г. и Алексея Михайловича в 1645 г. ни о каких «выборах» в строгом смысле этого слова речи быть не может. Поскольку результат был предопределен заранее, правящая элита эксплуатировала институт выборов для оформления своей власти.

Схожую картину можно наблюдать и на советских выборах. Вероятно, в СССР наиболее демонстративно была выражена функция легитимации власти: советские выборы символизировали единство правящей элиты и народа. Символические «выражение доверия» со стороны народа было несомненно, важнейшей задачей, которую решали советские выборы.

На современном этапе функция легитимации власти вновь становится основной функцией выборов. Однако деградация избирательного процесса и катастрофическое падение доверия к выборам угрожает утратой российскими выборами способности исполнять даже эту функцию.

Функция формирования органов власти исторически реализуется выборами в России очень слабо. При этом постсоветский этап не демонстрирует в этом отношении положительных изменений.

В политической системе России, сложившейся в 1993 г., россияне избирали весьма ограниченный круг органов власти: глав государства, субъекта федерации, муниципалитета, депутатов этих трех уровней власти. Таким образом, россиянин участвовал в выборах всего 6 органов власти. После отмены выборов губернаторов это число сократилось до 5. Эта картина не идет в сравнение ни с одним демократи-

ческим государством Запада. В развитых странах гражданин участвует в выборах более 15–20 органов власти.

Даже в период т.н. «демократии» (в 1990-е гг.) круг государственных органов и должностных лиц, замещаемых на выборах, был исключительно узким. Исполнительная и судебная ветви власти даже в этот период были полностью выведены из-под влияния выборов. При этом неудивительно, что к концу 1990-х гг. политическую власть в России полностью стала контролировать административная элита, чье повышение не было никак связано с институтом выборов.

При этом даже те малочисленные органы власти, которые избираются на выборах, в последние годы де-факто формируются еще до выборов. Вопрос о том, кто должен быть избран на один из малочисленных избираемых постов, решается правящими элитами до выборов. Выборы не формируют эти органы власти, а скорее оформляют решения, принятые элитами заранее. В частности, на «выборах» депутатов Госдумы России избиратели совершенно не могут повлиять на персональный состав депутатского корпуса. Депутаты в условиях пропорциональной избирательной системы превратились в назначенцев, зависящих от вышестоящего начальства, а не от избирателей. Неудивительно, что «избранными» депутатами оказываются личности, большинство из которых не пользуются популярностью граждан и оказались бы совершенно беспомощными на настоящих выборах. На ограничение роли выборов направлена даже система «праймериз» – в том виде, как она реализована в России, это дополнительный механизм определения победителя на выборах еще до выборов.

На современном этапе функция формирования органов власти практически уничтожена даже в случаях с одномандатными округами (выборы депутатов по одномандатным округам, глав муниципалитетов). За счет использования административного ресурса и прямых фальсификаций в большинстве случаев эти выборы оказываются откровенной профанацией, на них «побеждает» нужный кандидат, определенный заранее. Об упадке этой функции выборов, может быть, ярче всего свидетельствуют «выборы» мэра Астрахани в 2012 г. Когда правящей элитой было решено, что следующим градоначальником должен стать М. Столяров, тот аргумент, что он является «непроходным», не был принят во внимание, и это не помешало выборам показать нужный результат. Таким образом, в России выборы не формируют даже малочисленные избираемые органы власти, но обеспечивают их легитимацию.

Функция контроля над институтами власти исполняется на выборах в России, вероятно, слабее всех прочих функций. Правящие элиты несколько изменяют государственную политику в зависимости от выборов, но это сложно назвать общественным контролем. Такие эпизоды, как повышение зарплат бюджетникам на 30 % за месяц до парламентских выборов 2003 г., вряд ли являются примером воздействия общества на власть посредством выборов. Избирательный цикл 2011–2012 гг. продемонстрировал, что правящие элиты практически перестали «замечать» выборы при проведении государственной политики. Тем более не происходит никакой коррекции государственного управления после проведения выборов.

Функция политической социализации населения поддерживалась российским государством в советский и постсоветский периоды. В эпоху СССР участие населения в выборах играло важную символическую роль участия масс в политическом процессе. В постсоветский период реализация этой функции происходит с большими сложностями. В частности, проблемой является высокий абсентеизм молодежи. Падение доверия к выборам влечет за собой феноменальное сокращение явки на выборах. В 2012 г. впервые в истории России на выборах мэра областного центра явка составила менее 20 %. Отказ населения от участия в выборах потенциально предполагает направление политической активности и недовольства в иные, неформальные и более радикальные формы борьбы.

Традиционную классификацию функций выборов мы бы дополнили еще двумя функциями. Это специфические функции выборов, которые выполняются именно в политической системе России.

Во-первых, это *функция снятия напряжения*. Это очень важная функция, которую реализовывали выборы в политической системе постсоветской России. В период 2000-х гг. реализация этой функции была неотъемлемой составляющей обеспечения политической стабильности и помогала укреплению правящей элиты. В рамках этой функции актуализировались протестные настроения в обществе, редуцировались к конкретным политическим лидерам (или партиям), которые проигрывали на выборах. Тем самым, это подтверждало слабость оппозиции и превосходство правящей элиты. Данная функция является производной от функции легитимации государственной власти. Выборы играли роль громоотвода: они выводили энергию пассионариев и оппозиционные ожидания в русло борьбы, исход которой в значительной степени был предопределен и доказывал обществу слабость оппозиции. Данная функция требовала веры зрителей в относительную честность выборов и гипотетическую возможность победы оппозиции на выборах. Именно поэтому данная функция не была реализована на федеральных выборах 2001–2012 гг. Более того, эти выборы привели не к «снятию» напряжения, а к его резкому возрастанию в российском обществе.

Во-вторых, это *функция выражения общественного мнения*. Эту функцию нужно отличать от функции артикуляции общественных интересов. Функция артикуляции общественных интересов шире и сильнее – она предполагает влияние общественного мнения и настроений на политический процесс, в том числе прямое влияние на политический курс власти. Функция выражения общественного мнения – это более скромная и робкая надежда российского общества донести свое мнение до правящей власти в форме «рекомендации». Таким образом, это общественное мнение с правом не решающего, а совещательного голоса. На наш взгляд, это основная функция, которую сегодня выполняют выборы в России. На самом деле, в условиях падения доверия к институтам государственной власти значительная часть населения ходит на выборы не для того, чтобы избрать того или иного кандидата (большинство россиян просто не верят, что они могут как-то повлиять на это). Такие избиратели ходят на выборы, чтобы показать власти свою позицию. Для таких скептических избирателей поставить «галочку» в бюллетене сродни участию в огромном социологическом опросе, на котором граждане выражают свою поддержку, например, советским или либеральным ценностям. И надеются на то, что это мнение будет учтено «правителями» при формировании государственной политики. Таким образом, это функция коммуникативная и касается взаимодействия власти и общества. Современный электоральный кризис в России, по нашему мнению, был спровоцирован прежде всего тем, что в общественном мнении широко распространилось понимание, что граждане потеряли возможность высказать свое мнение власти. Лозунг «У меня украл голос!» можно трактовать именно таким образом.

Охарактеризовав выполнение выборами основных функций, предложим вниманию читателя типологию исторических моделей выборов России.

В истории российской государственности можно выделить шесть основных исторических моделей выборов.

I. Средневековые городские выборы феодального типа (Новгород, Псков). Выборы получили очень ограниченное распространение на территории русских земель. Тем не менее, в торговых республиках Новгорода и Пскова институт выборов достиг весьма серьезного развития и занимал важное место в системе государственности. Развитие демократических процедур на выборах в торговых республиках лучше всего опровергает расхожий тезис о бесперспективности демократии в России.

II. Сословные выборы самодержавной государственности XVI–XIX вв. В условиях формирования российского централизованного государства создаются новые выборные органы, как правило, сословного характера, которые выполняют функции в рамках самодержавной государственности. Данные выборы создают любопытный симбиоз самодержавия с выборными процедурами.

III. Буржуазные выборы 1864–1917 гг. В результате Великих реформ Александра II в Российской империи создаются новые выборные органы власти, для формирования которых применяются демократические процедуры по западному образцу. Вы-

боры данного типа получили ограниченное распространение и не играли ключевой роли в государственной системе. Существовало явное противоречие между этим институтом выборов и самодержавной государственностью.

IV. Советские выборы. В эпоху СССР выборы впервые становятся всеобщими и охватывают всю территорию страны. Тем не менее, феномен советских выборов является самым оригинальным. Выборы этого типа существовали в условиях тоталитарного режима и не только не вступали с ним в противоречие, но и являлись важным механизмом легитимации и стабилизации советского строя. Советские выборы не выполняли важнейшие демократические функции (например, формирование органов власти, обновление элит).

V. Либеральные выборы 1990-х гг. В период с 1990 г. в нашей стране были проведены наиболее демократичные выборы, которые выполняли важные функции для государственной системы.

VI. Авторитарные выборы 2000-х гг., основанные на сознательном лицемерии, возведенном в принцип. На данном этапе мы являемся свидетелями имитационных псевдо-демократических выборов. Возможность выполнения выборами важных для государства функций стремительно сокращается.

Современный политический кризис в России обостряет вопрос о той роли, которую могут играть выборы для российской государственности. Вне всякого сомнения, выборы могут и должны выполнять важные политические функции, от которых зависит стабильность государства, его развитие и т.д. Выполнение всех конструктивных функций выборов на современном этапе практически парализовано.

Опыт последних лет позволяет утверждать, что современная правящая элита не обладает сколько-нибудь ясным видением роли выборов в российской государственной системе. Начиная с 2001 г. мы наблюдаем постоянное наступление власти на институт выборов. Это проявляется в сокращении выборов, появлении многочисленных ограничений, фильтров и т.д. Безусловно, эта политика направлена на удовлетворение интересов административной элиты и обеспечение ее максимальной независимости от широких слоев общества. Тем не менее, эта политика не имеет признаков какой-либо продуманной и долгосрочной стратегии. За этими «реформами» нельзя разглядеть подлинного государственного мышления, даже авторитарного типа. Приходится признать, что современная элита имеет очень туманное представление о том, что ей делать с выборами. С одной стороны, российская элита явно не прочь эти выборы сократить вплоть до полного их исчезновения или превращения их в фарс. С другой стороны, институт выборов выполняет важные функции в рамках даже современной российской политической системы, и у элиты нет в запасе других институтов, которые эти функции могли бы выполнять. Правда, есть признаки того, что функцию легитимации власти хотят переложить на религию. Церковь в этом активно участвует и готова помочь правящей элите, но поскольку на дворе уже не средневековье, вряд ли религия способна обеспечить власти достаточную легитимность.

Стратегия современной российской власти по отношению к выборам является совершенно таинственной. Вероятно, она заслуживает психологического, а не политологического анализа. На самом деле, со стороны высшего российского руководства мы видим совершенно патологическую фетишизацию официальных результатов выборов. Официальные результаты выборов (если они – в пользу правящей элиты) превращены в самодостаточную ценность и фетиш, вне зависимости от того, какими методами они достигнуты и какое доверие в обществе они вызывают. Более того – высшее российское руководство публично поощряет тех руководителей, которые более всего подозреваются общественностью в фальсификации выборов. Это еще более разрушает доверие к выборам и подрывает легитимность существующего режима.

Мы переживаем глубокий кризис и деградацию избирательного процесса. В этих условиях выборы могут перестать выполнять какие бы то ни было функции для государства и политической системы. Институт выборов сегодня обслуживает только узкогрупповые интересы отдельных политических элит. Институт выборов испытывает те же проблемы, что и все российское общество. Мародерское отношение пра-

вышей верхушки к национальным интересам полностью проецируется на систему выборов. Выборы помогают правящей власти решать исключительно сиюминутные политические задачи и утратили способность работать на долговременные и стратегические цели даже для этой правящей элиты.

Выборы – не более чем элемент политической системы. Решение вопроса о том, каким быть выборам в российской государственности, является производным от вопроса о политическом режиме и организации государственной власти в целом. Здесь возможны варианты. Но представляется совершенно бесспорным – нельзя относиться к институту выборов пренебрежительно и недооценивать их роль. Тысячелетняя история российской государственности подтверждает, что и в прежние времена выборам уделялось большое значение. Тем более эта роль возрастает на современном этапе развития цивилизации.

Список литературы

1. Вартумян А. А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы / А. А. Вартумян. – Москва: Союз, 2004.
2. Гельман В. Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа / В. Я. Гельман // Политическая наука. – 2000. – № 3.
3. Голосов Г. В. Пределы электоральной инженерии: «Смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях / Г. В. Голосов // Полис. – 1997. – № 3. – С. 102–113.
4. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства современников / под ред. А. А. Вешнякова. – Москва : НОРМА, 2001.
5. История выборов: региональный аспект: сборник архивных документов : в 2 т. / науч. ред. И. Г. Смолина, отв. ред. Г. А. Корнеева. – Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2009.
6. Кертман Г. Л. Статус выборов в российской политической культуре / Г. Л. Кертман // Политическая мысль и культура. – Пермь, 2003. – С. 39–50.
7. Любарев А. Е. Обеспечивает ли российское законодательство свободную конкуренцию на выборах? / А. Е. Любарев // Журнал о выборах. – 2006. – № 2. – С. 53–57.
8. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию / Адам Олеарий. – Москва : Русич, 2003.
9. Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю. А. Веденева, Н. А. Богодаровой. – Москва : РЦОИТ ; Калуга : Символ, 2002.

References

1. Vartumjan A.A. *Regional'nyj politicheskij process: dinamika, osobennosti, problemy* [Regional political process: dynamics, features, problems]. Moscow: Sojuz, 2004.
2. Gel'man V.Ja. *Izuchenie vyborov v Rossii: issledovatel'skie napravlenija i metody analiza* [Studying of elections in Russia: research directions and analysis methods]. *Politicheskaja nauka* [Political Science]. 2000, no. 3.
3. Golosov G.V. *Predely jelektoral'noj inzhenerii: «Smeshannye nesvjazannye» izbiratel'nye sistemy v novyh demokratijah* [Limits of electoral engineering: «Mixed untied» electoral systems in new democracies]. *Polis* [Polis]. 1997, no. 3, pp. 102–113.
4. *Institut vyborov v istorii Rossii. Istochniki, svidetel'stva sovremennikov* [Institute of elections in the history of Russia. Sources, certificates of contemporaries], pod red. A.A. Veshnjakova. Moscow: NORMA, 2001.
5. *Istorija vyborov: regional'nyj aspekt: sbornik arhivnyh dokumentov: v 2 t.* [History of elections: regional aspect: collection of archival documents: in 2 vol.], nauch. red. I.G. Smolina, отв. red. G.A. Korneeva. Abakan, 2009.
6. Kertman G.L. *Status vyborov v rossijskoj politicheskij kul'ture* [The status of elections in the Russian political culture]. *Politicheskaja mysl' i kul'tura* [Political Thought and Culture]. Perm, 2003, pp. 39–50.
7. Ljubarev A.E. *Obespechivaet li rossijskoe zakonodatel'stvo svobodnuju konkurenciju na vyborah?* [Does the Russian legislation provide free competition at the elections?]. *Zhurnal o vyborah* [Election Journal]. 2006, no. 2, pp. 53–57.
8. Olearij Adam. *Opisanie puteshestvija v Moskoviju* [Description of travel to Moskovia]. Moscow: Rusich, 2003.
9. *Oчерки по истории выборов и избирательного права* [Essays on election history and electoral right], pod red. Ju.A. Vedeneva, N.A. Bogodarovoj. Moscow: RCOIT; Kaluga: Simvol, 2002.

ЭХО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ (материалы заочного круглого стола)

В 2012 г. в череде знаковых для нашей страны событий главным событием является Отечественная война 1812 г. Ее существо – общенациональное сплочение России перед лицом грозного нашествия, беспрецедентный духовный подъем народа, жертвенность во имя Родины.

Победа России в Великой войне заставила по-новому оценить возможности, потенциал, силу, масштабность народного духа, способного продемонстрировать национальные преимущества перед передовыми западными державами. Результатом осмысления победы России в войне 1812 г. и участия в разгроме наполеоновской армии в Европе стало изменение в сознании представителей различных сословий, рост национального самосознания. Это событие до самых глубин потрясло все тогдашнее российское общество, став тем самым водоразделом, который разделил их историю на «до» и «после». Эпоха 1812 г. имела переломное значение для истории и культуры России, связав судьбы отечества и государства, центра и провинции, зримо проявив общественные инициативы и практики.

Обращение к исследуемой теме особенно актуально сегодня, когда в общественном сознании граждан Российской Федерации идет процесс национальной самоидентификации, обострилось «чувство общности национальной жизни». Возрастает интерес исследователей и к региональной проблематике, желание «разглядеть» облик российского общества, в том числе полиэтничного, в богатстве конкретного, своеобразного. Многоликое российское общество создало интересный пласт культурного наследия, по-настоящему не изученного и не включенного в историко-культурный контекст.

Участников круглого стола (философов, историков, политологов) объединяет стремление осмыслить различные аспекты проблемы Великой войны и Великой победы: от восприятия и отношения общества к войне, организации жизнедеятельности, выстраивания различных линий взаимодействия с властью, до осмысления собственных путей развития, взглядов и настроений общества.

Для нескольких поколений россиян эпоха 1812 г. была общей памятью противостояния народа гибельному нашествию, ярким примером самопожертвования и любви к своему Отечеству. В год 200-летия юбилея победы России в Отечественной войне 1812 г. осмысление ее существа и уроков представляется актуальным и своевременным.

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (на примере Отечественной войны 1812 г.)

Аласания Кира Юрьевна, кандидат политических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: babaevak@mail.ru

THE ROLE OF STEREOTYPES IN FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS (by the example of Patriotic War of 1812)

Alasany Kira Yu., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovsky prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: babaevak@mail.ru